

УДК 339:620.9(5)

© П. В. Игумнов, 2011

ПОЗИЦИИ ВОСТОЧНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Игумнов П. В. – канд. техн. наук, доц. кафедры «Мировая экономика и коммерция», тел. 40-71-00, e-mail: upd@festu.khv.ru (ДВГУПС)

Определены потенциальные потребители российских энергоресурсов. Выявлены потенциальные возможности энергетического комплекса России на мировых рынках нефти и нефтепродуктов – европейском, североамериканском и рынке Юго-Восточной и Южной Азии.

In the article the potential customers of Russian energy resources are defined. The author reveals the potential capacities of Russian energy complex on the world market of oil and oil products - European, North American, South-East and South Asia markets.

Ключевые слова: АТР, Азиатско-тихоокеанский регион, ТЭК, топливно-энергетический комплекс, энергетика, нефть, сжиженный газ.

Страны Восточной и Южной Азии (прежде всего, КНР, Индия, Япония, Ю. Корея) объективно зависят от России в энергетической сфере и нуждаются в увеличении объемов поставок российских энергоресурсов. Внешнеторговые отношения РФ с этими странами носят активный сырьевой характер, не считая взаимосвязей в ядерной энергетике с Китаем и Индией. В ряде случаев (например, гидроэлектроэнергетика) Китай отдает предпочтение конкурентам России, хотя в последнее время получает все больше электроэнергии от Восточной энергетической компании, входящей в «Интер РАО ЕЭС». Китай намерен покупать российскую нефть и газ, а также сотрудничать в строительстве АЭС, поскольку это выгодно, и ослабит зависимость Китая от ближневосточной нефти.

Именно в регионе Северо-Восточной Азии (СВА) Россия может выступать в качестве поставщика природного газа и нефти, а Китай, Япония, Южная и Северная Корея станут потребителями российских энергоготоваров. Россия может сыграть структурообразующую роль в становлении многостороннего энергетического взаимодействия стран региона в силу объективных причин: особенностей геополитического положения, наличия значительных энергетических запасов в условиях быстрого роста спроса на энергоготовары в

странах СВА и их чрезмерной зависимости от углеводородов нестабильного ближневосточного региона [1].

Страны СВА имеют достаточно ограниченные запасы энергетического сырья при больших потребностях в них быстрорастущей экономики. Это открывает возможности России для создания регионального сотрудничества в энергетической сфере со странами СВА, которая заключается в использовании богатейших углеводородных запасов и электроэнергетических мощностей Восточной Сибири и российского Дальнего Востока для обеспечения соседей.

Сочетание уже разведанных достаточно крупных месторождений угля, нефти и природного газа с возможным освоением потенциальных ресурсов составляют объективную основу для создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке значительной нефтегазовой промышленности с ежегодной добычей 70–80 млрд куб. м природного газа и 60–70 млн т. нефти [1].

При этом прогнозируется значительное увеличение (в 2,5 раза) импорта нефти стран СВА к 2020 г., что приведет почти к 100 % зависимости данного региона от ввоза нефти. Согласно прогнозам, рынок нефти и нефтепродуктов Северо-Восточной Азии в ближайшие десятилетия будет расти, главным образом, за счет Китая.

Налаживание и развитие энергетического сотрудничества отвечает интересам России и соседних стран СВА. Разработка ресурсов Сибири и Дальнего Востока России будет содействовать социально-экономическому развитию страны и регионов, за счет экспорта в СВА можно получить дополнительные средства для модернизации. В свою очередь страны СВА смогут более полно удовлетворить свои быстрорастущие потребности в электроэнергии, угле, нефти и газе, диверсифицировать источники их получения, ослабить зависимость от поставок из стран Ближнего Востока и Индонезии, что в конечном итоге будет способствовать укреплению их энергетической безопасности.

Потенциально Россия имеет возможность выхода на все три крупнейших мировых рынка нефти и нефтепродуктов – европейский, североамериканский и рынок Юго-Восточной и Южной Азии. Пока наша страна наиболее тесно связана с европейским рынком, осуществление поставок на который сопряжено с рядом проблем, главной из которых является проблема транзита [2].

Ввиду близости расположения и наличия крупных запасов нефти Россия в предстоящие десятилетия продолжит играть важную роль в обеспечении надежных поставок данных энергоресурсов в ЕС. Сегодня около трети нефти, импортируемой в ЕС, поставляется из России, а в ЕС направляется свыше 90 % всего российского экспорта нефти. Поскольку в ЕС прогнозируется сокращение собственной добычи нефти, все возрастающие объемы углеводородов будут Евросоюзом импортироваться. Однако для России транспортировка дополнительных объемов потребует поддержания в надежном состоянии как существующей энерготранспортной сети, так и строительства новых объектов инфраструктуры. При этом Россия остается в привязке к западному направлению энергопотоков, то есть сырьевым придатком Европы. Кроме того,

Европа желает диверсифицировать энергетический экспорт и сократить использование невозобновляемых ресурсов.

Однако уже в ближайшие годы может произойти восстановление и укрепление российских позиций и на европейском направлении. Увеличение экспорта газа в Европу и Турцию будет происходить по мере реализации инфраструктурных проектов, обеспечивающих прямые поставки («Северный поток», «Южный поток»), а также в результате установления контроля над газотранспортной инфраструктурой транзитных стран СНГ. Экспорт на атлантическом направлении при благоприятном развитии ситуации может быть доведен в 2020 г. до 221 млрд м³, в 2030 г. – до 227 млрд м³.

В условиях ограниченного спроса на нефть в Европе Россия заинтересована в выходе на рынок США. Но пока это направление российского нефтяного экспорта оправдывает себя лишь при высоких мировых ценах на нефть, поскольку в нынешних схемах транспортировки стоимость доставки нефти с месторождений Западной Сибири до побережья США морским путем весьма дороги. Также и по газу. За последние 15–20 лет во всех традиционных газодобывающих районах США происходило сокращение добычи как на шельфе, так и на континентальных месторождениях. Стабилизировать ситуацию позволило значительное увеличение извлечения газа из нетрадиционных источников. Приоритетным направлением поставок нефти из России на американский атлантический рынок может стать маршрут Западная Сибирь – Тимано-Печора – арктические моря – США. Поставки на этом направлении могут быть доведены до 30–50 млн т. [3]. Однако рынок США высоко конкурентный и требует тщательной проработки, мешают и политические препоны. А главное – нет общей сухопутной территории, как с Китаем, даже на Аляску надо пересекать Берингов пролив.

Азиатское же (прежде всего, китайское) направление экспорта нефти и газа по всем прогнозам является наиболее перспективным. Общие прогнозы спроса на нефть в АТР довольно оптимистичны. По данным японского энергетического института (ИЕЕ), в АТР ожидается рост потребления нефти и нефтепродуктов с 1200 млн т. в год до 2235 млн т. к 2020 г., а к 2030 г. – до 2800 млн т. По данным Мирового энергетического агентства (IEA), рост ожидается к 2020 г. до 1810–2235 млн т. в год, а к 2030 г. – до 1985–2800 млн т. в год. При этом объем импорта нефти возрастет к 2020 г. с 1050 млн т. до 1446–1816 млн т., к 2030 г. – до 1655–2535 млн т. [4].

Доля импорта в общем объеме потребляемой в Китае нефти в 1994–2000 гг. увеличилась с 3 до 34 %, а к 2030 г. может возрасти до 82 %. В Индии этот показатель возрос с 54 до 65 %, а к 2030 г. он может достигнуть 94 % [1]. Что касается развития рынка СПГ, то он останется основным видом закупаемого газа в Японии и Ю. Корею, при этом с учетом проводимой ими политики диверсификации каналов импорта СПГ после истечения срока действия имеющихся контрактов (после 2010 г.) возможно появление ниши для российского СПГ на рынках этих стран.

Доля стран АТР экспорт российской нефти сможет возрасти с 3 % в настоящее время до 15–18 % в 2015 г. С учетом географической диверсификации экспортных потоков суммарный экспорт российской нефти в 2015 г. может составить 310 млн т. [1]. По данным МЭА, в 2030 г. ежедневное потребление нефти в Китае может достигнуть 12 млн. барр., в Индии – 5,6 млн барр. Среднегодовой прирост потребления нефти в Китае и Индии оценивается в 3 и 3,3 % соответственно.

Расширение ВСТО позволит наращивать долю России в нефтяном балансе стран АТР: к 2020 г. вероятно доведение доли РФ до 7 % по АТР в целом и практически до 10 % – по тройке Китай – Япония – Южная Корея [3].

Однако российским нефтяникам надо осваивать и другие страны региона, есть еще Индия, Пакистан, Бангладеш, Сингапур, Вьетнам и другие страны ЮВА.

У газового комплекса России эффективная реализация экспортного потенциала также связана с диверсификацией структуры, прежде всего, выход на мировые рынки сжиженного природного газа (СПГ) и направлений экспорта газа (прежде всего, в КНР). В перспективе для России особое значение имеет взаимодействие с Китаем, который обладает наиболее емким рынком для российских энергоносителей, а китайское руководство активно ищет новые источники нефти и газа для удовлетворения быстрорастущих энергетических потребностей страны [1]. Предполагается, что транскитайские магистральные газопроводы на западе КНР будут связаны с Туркменистаном и Казахстаном, что должно обеспечить их загрузку в условиях недостаточности сырьевой базы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Проект получил одобрение в Национальной комиссии по развитию и реформе и включен в общегосударственный план. Строительство магистральных газопроводов в Китай из Центральной Азии рассматривается как аргумент в переговорной позиции с Россией относительно условий поставок газа из Западной и Восточной Сибири.

В последние десятилетия в АТР спрос на газ и развитие систем газобеспечения происходили более быстрыми темпами, чем в мире в целом. Это привело к увеличению доли региона в структуре глобального газопотребления – с 1 % в 1970 г. до 16 % в 2008 г. Крупнейшими потребителями газа являются Япония (90–95 млрд м³ в год), Китай (80–85 млрд м³), Индия (свыше 40 млрд м³) и Южная Корея (около 40 млрд м³) [5]. Потребление газа в регионе АТР составило в 2008 г. почти 500 млн м³, импорт (в виде СПГ из государств вне АТР) превысил 60 млрд м³ [5].

Перспективы выхода России на газовый рынок АТР связаны с освоением шельфа о. Сахалин, а также со строительством системы газопроводов для экспорта газа в Китай и Ю. Корею. После 2010 г. ожидается постепенное нарастание потребности в импорте природного газа со стороны Японии, КНР и Ю. Кореи, при этом к 2020 г. ежегодная потребность в импорте трубопроводного газа для Китая станет весьма значительной: 50–60 млрд м³. Отметим, что в Китае прогнозируются наиболее высокие темпы увеличения потребления природного газа.

Развитие газовой промышленности будет происходить за счет расширения геолого-разведочных работ и увеличения добычи газа внутри КНР, а также за счет увеличения импорта. Только за последние семь лет добыча газа в Китае возросла более чем в 2,8 раза – с 27,2 до 76,1 млрд м³ [6]. С учетом планов развития инфраструктуры потребления газа объем его использования в стране в 2020 г. составит 176 млрд м³, в 2030 г. – 260 млрд м³. Импорт газа должен составить в 2020 г. не менее 78 млрд м³, в 2030 г. – 125 млрд м³ [1]. В нынешних условиях Китай вынужден искать крупные источники поставок за рубежом, формировать инфраструктуру импорта газа. Импорт сжиженного природного газа (СПГ) через терминал в Гуандуне в 2008 г. превысил 7 млрд м³ в пересчете на исходное вещество [1]. Обсуждаются и реализуются проекты строительства ряда новых терминалов СПГ, магистральных газопроводов из России и Центральной Азии.

В ближайшие десятилетия тенденция опережающего роста спроса на энергоносители, прежде всего на нефть и газ, будет усиливаться. В этих условиях Китай вынужден искать источники поставок энергоносителей, прежде всего, нефти, в различных регионах мира: на Ближнем Востоке (Иран, Оман, Саудовская Аравия и др.), в Южной Америке (Венесуэла, Боливия, Бразилия, Эквадор и др.), в Африке (Ангола, Судан, Ливия, Марокко, Нигерия и др.), СНГ (Россия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан).

России со своей стороны необходимо соблюсти ряд условий реализации российских интересов при взаимодействии со странами АТР (прежде всего Китаем) [3]. Это долгосрочные гарантии закупок по обоснованно высоким ценам через межправительственные и корпоративные соглашения; контроль над инфраструктурой транспорта нефти из Центральной Азии в Китай, в частности нефтепроводом «Западный Казахстан – Западный Китай», через увязку вопросов доступа к управлению всей нефтепроводной системой Казахстана на китайском направлении и поставок нефти по маршруту Омск – Павлодар – Атасу – Алашанькоу; участие в контроле над инфраструктурой поставок нефти из России в Китай, в том числе нефтеналивным терминалом в порту Далянь (Дальний), возможным нефтепроводом «Сковородино – Дацин»; контроль над заводами Северо-Востока и Запада Китая, полная либо частичная загрузка сырьем которых предполагается за счет поставок из России, а также Казахстана, Туркменистана, Узбекистана; частичный контроль над существующими и новыми (в том числе через участие в строительстве) НПЗ в приморских и южных районах Китая; контроль над распределительными сетями нефтепродуктов, в том числе через покупку действующих и строительство новых АЗС; участие российских компаний в проектах разведки и добычи углеводородов на территории и континентальном шельфе Китая; участие российских компаний в акционерном капитале предприятий смежных отраслей (нефтехимия, электроэнергетика и др.).

Таким образом, Россия заинтересована в усилении реального экономического контроля над системой энергообеспечения Китая и других стран АТР; российские компании заинтересованы в крупном и динамичном рынке сбыта

сырой нефти и нефтепродуктов при обеспечении максимального доступа к объектам инфраструктуры, получении прибыли в сегменте upstream и downstream от участия в добыче и переработке нефти на территории КНР, торговле нефтепродуктами на китайском рынке. В перспективе у России с Китаем возможны следующие варианты сотрудничества в энергетической сфере: активное сотрудничество в сфере поставок российской нефти в КНР по строящемуся нефтепроводу ВСТО; проектов с «Газпромом» по поставкам природного газа из России в Китай по газопроводам в Синьцзян из Западной Сибири (проект «Алтай») и в Северо-Восточный Китай из Сахалина; проектов с РАО «ЕЭС» «Россия» по поставкам электроэнергии с Дальнего Востока в Северо-Восточный Китай.

Кроме доставки по трубопроводам в КНР российских углеводородов может быть реализован проект РАО «ЕЭС» по экспорту электроэнергии с Дальнего Востока в Северо-Восточный Китай. В Китае насчитывается свыше 20 провинций, страдающих от недостатка электроэнергии. Поэтому Китай будет продолжать импорт электроэнергии из сопредельных государств. Поэтому курс на осуществление электроэнергетического сотрудничества с зарубежными странами не изменится. Регионы Китая сотрудничают с сопредельными странами в сфере импорта и экспорта электроэнергии. Чтобы решить проблему недостатка электроэнергии в Китае, необходимо ускорить ввод в строй новых электростанций и энергосетей. Это касается и атомной энергетики, участие в формировании которой в КНР может принять Россия.

Что касается протяжки нефтепроводов на юг – в Индию или в Пакистан, – потенциально они возможны. Но пока это отдаленная перспектива. А на ближайшую перспективу сбыт российской восточной нефти есть. Это ВСТО и танкерные поставки в АТР. США пока не в счет, слишком малы объемы. Однако проект ВСТО является долгосрочным, поэтому так важна динамика спроса в АТР в отдаленной перспективе. Ряд оценок показывает, что в ряду основных потребителей (Ю. Корея и Япония) насыщение потребления нефти может быть достигнуто уже к 2015 г. [4].

Так что придется конкурировать с другими поставщиками (Ближний Восток, Центрально-азиатский регион (ЦАР), Индонезия, Австралия), и даже пытаться теснить их, не просто закрепить и сохранить позиции, но и расширять их. Многое зависит от таможенно-налоговых условий по восточносибирской нефти внутри России. Если отечественная нефть будет иметь у стран Востока хотя бы небольшое конкурентное преимущество перед ближневосточной, центральноазиатской, индонезийской и нефтью других стран. Это зависит также от расстояния перевозки, транспортного плеча, стоимости фрахта танкерных судов, доставляющих нефть от наших основных конкурентов [4].

Основные поставки российской нефти приходятся на главный рынок АТР – Китай. КНР уже в начале 2000-х гг. превзошла по объемам потребления Японию, и имеет хорошие перспективы устойчивого роста спроса. Также

большие надежды возлагаются на Индию, Пакистан и Сингапур, причем не меньшие, чем на КНР. В будущем развитие поставок в Индию по морю танкерами может стать одной из задач энергетической политики России на Востоке.

Пока европейский рынок остается основным для энергетического экспорта России. Но рост спроса на газ, уголь, нефть и нефтепродукты в странах АТР, в первую очередь, в Китае, будет намного превышать рост спроса на европейском рынке [1]. Высокие темпы экономического роста АТР сопровождаются опережающим ростом потребления первичных энергоресурсов, в том числе, газа, при этом цены на газ в АТР выше, чем в Европе, примерно на 8–10 % [1].

Для развития восточного вектора нужно наращивать ресурсную базу углеводородов, проводить геологоразведочные работы как в зоне строительства ВСТО, так и в других регионах. При этом рост добычи нефти зависит от объема инвестиций, который в нее смогут вложить нефтяные компании. В настоящее время вопрос инвестиций зависит, в частности, от уменьшения налоговой нагрузки на нефтяников. В этом направлении правительство уже предприняло ряд мер, возможны и дополнительные точечные меры.

Экспорт сырой нефти и конденсата (включая транзит через таможенную территорию РФ) прогнозируется к 2020 г. на уровне 246–299 млн т, к 2030 г. – 259–347 млн т. [5]. Поставки за рубеж нефтепродуктов к 2020 г. достигнут 120–130 млн т. с последующей стабилизацией на этом уровне. При этом будет постепенно изменяться их товарная структура – снизится доля полупродуктов (прямогонного бензина и дизельного топлива), предназначенных для дальнейшей переработки, и увеличится доля легких и средних дистиллятов для конечного потребления.

Как показывают прогнозы, постепенно произойдет стабилизация поставок жидких углеводородов в республики СНГ и Европу, а экспорт в страны АТР и США будет наращиваться. К 2020 г. он достигнет 24–26 млн т. нефти и столько же нефтепродуктов, а к 2030 г. эти объемы будут составлять по 31–32 млн т. [5]. При неблагоприятной конъюнктуре и инерционном развитии энергетики на европейском направлении возможно абсолютное снижение поставок. Масштабы поставок газа на новые рынки АТР будут определяться рядом факторов, связанных как с технологическими условиями экспорта (переработка газа на территории России, развитие инфраструктуры трубопроводного газа и СПГ), так и с коммерческой целесообразностью транзакций (наличие гарантий по ценам, объемам и срокам покупки соответствующих объемов сырья). Максимальный экспорт на новые для России рынки Китая, Японии, Ю. Кореи, Америки и других регионов может составить в 2020 г. 120 млрд м³, в 2030 г. – 190 млрд м³ [5].

Библиографические ссылки

1. *Мировая энергетика: Состояние, проблемы, перспективы* / Ред. В. В. Бушуева. – М.: ИД «Энергия», 2007.
2. *Белова М. А.* Системный анализ сравнительной конкурентоспособности поставок российской нефти на международные рынки: Автореф. Дисс. на соиск. ученой степени канд. экон. наук: 08.00.14 / М. А. Белова. – М., 2006.
3. *Коржубаев А.* Обеспечение национальных интересов России при взаимодействии с Китаем в нефтегазовой сфере / А. Коржубаев // Бурение и нефть. Интернет-ресурс: <http://www.burneft.ru/archive/issues/2009-11>
4. *Александров Д.* ВСТО и российская нефть в АТР / Д. Александров // Экспертный портал Восточный нефтепровод. – ИГ «Универ-капитал», 2010. – Интернет-ресурс: <http://www.vstoneft.ru>
5. *Коржубаев А.* Взгляд за горизонт. Стратегические приоритеты и количественные ориентиры развития НГК России в XXI в. / А. Коржубаев // Нефть России. – № 11. – 2009.
6. *Коржубаев А.* Китайская доля / А. Коржубаев // Нефть России. – № 10. – 2009.